

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЕ

Сергей Анатольевич ЗВЯГИН ^a;
Юрий Игоревич ТРЕЩЕВСКИЙ ^b,
Инна Евгеньевна СТРИГИНА ^c

^a доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической безопасности и бухгалтерского учета,
Воронежский государственный университет (ВГУ),
Воронеж, Российская Федерация
patzv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8232-4049>
SPIN-код: 1604-7252

^b доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и управления организациями,
Воронежский государственный университет (ВГУ),
Воронеж, Российская Федерация
utreshevski@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0039-5060>
SPIN-код: 9194-7480

^c кандидат экономических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин,
Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
(ВИ МВД России),
Воронеж, Российская Федерация
Strigina.in@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0008-7327-7314>
SPIN-код: 1135-6098

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 287/2023

Получена 27.06.2023

Получена в

доработанном виде

18.07.2023

Одобрена 25.07.2023

Доступна онлайн

18.09.2023

Специальность: 5.2.3

УДК 336.126.008.6

JEL: A19, K42, M49

Аннотация

Предмет. Теоретические и методические проблемы использования
судебно-бухгалтерской информации в финансовом контроле.

Цели. Изучить и проанализировать категориальный аппарат,
связанный с судебно-бухгалтерской информацией; исследовать
процесс трансформации бухгалтерской информации и ее
последующей деформации как следствия незаконного и
неправомерного воздействия; сформировать и проанализировать
возможные варианты и участки распространения (движения)
судебно-бухгалтерской информации в различных хозяйственных
ситуациях в объектной среде бухгалтерского учета.

Методология. На основе системного и логического подходов,
общенаучных методов познания проанализирован категориальный
аппарат, исследован процесс трансформации бухгалтерской
информации и ее последующей деформации как следствия
незаконного и неправомерного воздействия.

Результаты. На основе проведенного категориального анализа

сформулировано авторское определение понятия «судебно-бухгалтерская информация»; исследован процесс трансформации бухгалтерской информации и ее последующей деформации как следствия незаконного и неправомерного воздействия; проведена классификация видов учетно-информационных следов, образующихся в системе бухгалтерского учета в результате противоправного и незаконного воздействия и формирующих судебно-бухгалтерскую информацию; построены цепочки трансформации бухгалтерской информации в судебно-бухгалтерскую в зависимости от объекта противоправного воздействия на учетный процесс; определены последовательности и результаты трансформации бухгалтерской информации в судебно-бухгалтерскую в виде учетно-информационных следов противоправного воздействия; сформированы и проанализированы варианты, определены участки распространения (движения) судебно-бухгалтерской информации в различных хозяйственных ситуациях в объектной среде бухгалтерского учета; изучен механизм формирования материального и интеллектуального подлога в процессе распространения (движения) судебно-бухгалтерской информации в учетно-информационных следах.

Область применения. Результаты проведенной работы могут быть использованы в деятельности экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, контрольно-ревизионных аппаратов и аудиторских организаций при экспертизе, контроле и аудите неправомерных действий, связанных с судебно-бухгалтерской информацией.

Выводы. Разработанные теоретические положения, частично решающие проблемы использования судебно-бухгалтерской информации в финансовом контроле, позволят усовершенствовать методическую работу и стабилизировать практические результаты деятельности экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, контрольно-ревизионных аппаратов и аудиторских организаций при экспертизе, контроле и аудите неправомерных действий, связанных с судебно-бухгалтерской информацией.

Ключевые слова:

бухгалтерский учет, бухгалтерская информация, судебно-бухгалтерская информация, учетно-информационные следы, противоправные экономические действия

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Звягин С.А., Трещевский Ю.И., Стрыгина И.Е. Использование судебно-бухгалтерской информации в финансовом контроле // *Международный бухгалтерский учет*. – 2023. – Т. 26, № 9. – С. 1013 – 1037.
<https://doi.org/10.24891/ia.26.9.1013>

В результате воздействия противоправных и незаконных действий на систему бухгалтерского учета в учетной среде образуется так называемая судебно-бухгалтерская информация, которая впоследствии используется при проведении финансового контроля для выявления, документирования и доказывания правонарушений и преступлений экономической направленности. Субъектами контроля могут выступать контрольно-

ревизионные службы, аудиторы, налоговые органы и эксперты-бухгалтеры¹ [1, с. 23].

Впервые тезис о разделении всей учетной информации для целей судебной бухгалтерии и финансового контроля на два вида (бухгалтерская и судебно-бухгалтерская) в 1989 г. выдвинул С.П. Голубятников в своем учебнике «Судебная бухгалтерия», в котором судебно-бухгалтерская информация представлена в составе трех видов несоответствий: документальных, учетных и экономических².

С того времени рассматриваемое утверждение не претерпело изменений ни в научной, ни в учебно-методической литературе, как и не получило дальнейшего развития углубленное исследование самого процесса образования и трансформации судебно-бухгалтерской информации.

Современные авторы уделяют недостаточно внимания данной проблематике несмотря на крайнюю востребованность актуальных методических разработок по вопросам формирования противоправной и доказательственной бухгалтерской информации в сфере контрольно-ревизионной, аудиторской и экспертной бухгалтерской практики, то есть в системе современного финансового контроля. Вместе с тем общим проблемам организации и проведения судебно-бухгалтерских исследований уделяется достаточное внимание как в современных отечественных научных публикациях [2–6], так и в зарубежных научных работах [7–11].

Разграничению понятий «бухгалтерская» и «судебно-бухгалтерская» информация, а также исследованию механизма образования и использования судебно-бухгалтерской информации в ходе формирования доказательственной базы по уголовному делу немало внимания в своих работах уделяют Е.С. Леханова и А.Н. Милосердова [12]. Таким образом, получило дальнейшее развитие рассматриваемое направление именно в сфере судебно-бухгалтерской экспертизы с ориентацией на противодействие экономическим преступлениям со стороны правоохранительных органов.

На наш взгляд, рассматриваемая проблема изучения трансформации учетной информации в судебно-бухгалтерскую требует более широкого изучения именно с общих позиций финансового контроля, отраженных в научных работах российских ученых [13–17], так как диапазон использования судебно-бухгалтерской информации представляется несколько шире, чем деятельность судебных экспертов-бухгалтеров и сотрудников правоохранительных органов.

¹ Белуха Н.Т. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учеб. пособие. М.: Дело ЛТД, 1993. С. 8.

² Атанесян Г.А., Голубятников С.П. Судебная бухгалтерия: учебник. М.: Юридическая литература, 1989. С. 13.

В связи с этим представляется актуальной проблема исследования трансформации бухгалтерской информации и ее последующей деформации как следствия незаконного и неправомерного воздействия на современном этапе развития бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики. При этом исследование такой информации следует осуществлять именно в рамках финансового контроля, не ограничиваясь лишь деятельностью правоохранительных органов.

При этом, по нашему мнению, в отношении судебно-бухгалтерской информации наиболее существенного внимания заслуживают следующие актуальные вопросы:

- формирование категориального аппарата в отношении понятия «судебно-бухгалтерская информация»;
- исследование процесса трансформации бухгалтерской информации и ее последующей деформации как следствия незаконного и неправомерного воздействия;
- классификация видов учетно-информационных следов, образующихся в системе бухгалтерского учета в результате противоправного и незаконного воздействия и формирующих судебно-бухгалтерскую информацию;
- построение цепочки трансформации бухгалтерской информации в судебно-бухгалтерскую в зависимости от объекта противоправного воздействия на учетный процесс;
- определение последовательности и результата трансформации бухгалтерской информации в судебно-бухгалтерскую в виде учетно-информационных следов противоправного воздействия;
- формирование и анализ вариантов и участков распространения (движения) судебно-бухгалтерской информации в различных хозяйственных ситуациях в объектной среде бухгалтерского учета;
- изучение механизма формирования материального и интеллектуального подлога в процессе распространения (движения) судебно-бухгалтерской информации в учетно-информационных следах.

Формирование категориального аппарата в отношении понятия «судебно-бухгалтерская информация» связано с определенными трудностями, вызванными отсутствием широкого диапазона объектов исследования. Впервые, как мы упоминали ранее, понятие «судебно-бухгалтерская

информация» выделил С.П. Голубятников в своем учебнике «Судебная бухгалтерия» в 1989 г.³.

Данное определение может послужить качественной основой для дальнейшего развития и модернизации рассматриваемой категории с учетом современного состояния судебной бухгалтерии, компьютеризации бухгалтерского учета и развития цифровой экономики. В связи с этим необходимо дополнение и пересмотр составляющих элементов понятия «судебно-бухгалтерская информация» в целях максимального удовлетворения потребностей всех субъектов финансового контроля и обеспечения их эффективным методическим инструментарием противодействия незаконным и неправомерным действиям в экономической сфере.

Следующая трактовка понятия «судебно-бухгалтерская информация» появилась только спустя 33 года в работах Е.С. Лехановой и А.Н. Милосердовой. В научной статье в 2022 г. они так характеризуют рассматриваемую категорию: «...термин «судебно-бухгалтерская информация», который входит в современный категориальный аппарат науки «судебная бухгалтерия», является результатом изучения сложных механизмов взаимодействия преступной деятельности, совершаемой в процессе либо под видом законных хозяйственных операций, и деятельности по формированию документированной систематизированной информации об объектах бухгалтерского учета» [12, с. 390].

На наш взгляд, данная точка зрения не в полной мере отражает современное состояние финансового контроля и соответствует его потребностям. Кроме того, данное определение суживает рамки рассматриваемой категории исключительно параметрами правоохранительной деятельности, что значительно преуменьшает роль и значение судебно-бухгалтерской информации как действенного базового методического инструмента выявления, документирования, доказывания и предупреждения злоупотреблений и правонарушений экономического характера в рамках организации в условиях электронного документооборота.

Результаты проведенного исследования процесса трансформации бухгалтерской информации и ее последующей деформации как следствия незаконного и неправомерного воздействия на учетный процесс, построения цепочки превращения бухгалтерской информации в судебно-бухгалтерскую в зависимости от объекта воздействия, анализа вариантов и зон распространения (движения) судебно-бухгалтерской информации в различных хозяйственных ситуациях в объектной среде бухгалтерского учета, классификации видов учетно-информационных следов, образующихся в системе бухгалтерского учета в результате противоправного и незаконного

---

³ Атанесян Г.А., Голубятников С.П. Судебная бухгалтерия: учебник. М.: Юридическая литература, 1989. 352 с.

вмешательства, позволили сформулировать следующее определение судебно-бухгалтерской информации – *это бухгалтерская информация, трансформированная и деформированная в результате неправомерного воздействия, отраженная в виде документальных, учетных, экономических и электронных следов такого воздействия, позволяющая определить способы противоправного вмешательства, сумму материального ущерба, виновных лиц, а также направления и алгоритмы последующих финансово-контрольных мероприятий.*

Незаконные и неправомерные экономические действия могут оставлять, как указывалось нами в предыдущих работах, четыре вида следов – учетные, экономические, документальные и (или) электронные и содержать судебно-бухгалтерскую информацию, востребованную правоохранительными и контрольными органами и необходимую для реализации целей и задач финансового контроля [18, с. 1308; 19, с. 1961].

Причем в финансово-контрольной деятельности также используется и бухгалтерская информация, подтверждающая или опровергающая совершенные правонарушения или злоупотребления. Такая информация не подвергается противоправному и незаконному воздействию, не искажает систему бухгалтерского учета и не трансформирует ее.

Судебно-бухгалтерская информация оставляет учетно-информационные следы противоправного воздействия в одном или нескольких видах таких следов.

1. *Экономические следы.* Данная группа следов противоправного воздействия находит свое отражение в системе экономической информации, содержащейся в экономических показателях бухгалтерской (финансовой) отчетности. Например, это относится к искусственному занижению или завышению первоначальной стоимости внеоборотных активов, завышению сумм их амортизации, сокрытию прибыли и др.
2. *Учетные следы* связаны с отражением информации в учетных регистрах и на счетах бухгалтерского учета. В основном они содержат результаты противоправного воздействия, связанного с первой группой следов, и являются логическим продолжением цепочки противоправного вмешательства в учетно-хозяйственные процессы.
3. *Документальные следы* формируют завершающую группу учетно-информационных следов, являются источником судебно-бухгалтерской информации, формирующей информационную и доказательственную базу совершенных неправомерных действий. Документальные следы связаны, например, с фальсификацией, подделкой документов аналитического учета для внесения искаженных сведений о сроках эксплуатации объектов внеоборотных активов в целях их ускоренного

списания и последующего незаконного использования, с некорректным отражением результатов инвентаризации и т.п.

4. *Электронные следы* противоправного воздействия имеют вспомогательное значение при доказывании неправомερных вмешательств в учетный процесс, широко используются в современной контрольно-ревизионной, аудиторской, экспертно-бухгалтерской и налоговой практике, имеют решающее значение только при наличии бумажного подтверждения совершенных фактов хозяйственной жизни. Электронные следы могут быть идентифицированы, как показывает практика, при участии соответствующего специалиста технического профиля в рамках ревизионных, проверочных и экспертных мероприятий.

При этом следует отметить, что каждому виду (группе) учетно-информационных следов соответствует определенная группа объектов бухгалтерского учета:

- *документальные* следы формируются в основном в первичных документах бухгалтерского учета;
- *учетные* следы образуются в учетных регистрах и на счетах бухгалтерского учета;
- *экономические* следы связаны с показателями финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов и находят отражение в данных бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- *электронные* следы присутствуют во всех предыдущих группах следов и связаны с электронным документооборотом организации.

Другими авторами ранее следы судебно-бухгалтерской информации рассматривались лишь на «трех уровнях информации: документация, учетные регистры и отчетность» [12, с. 388]. Таким образом, в числе учетно-информационных следов незаслуженно, на наш взгляд, отсутствовали и не исследовались электронные следы, являющиеся элементом цифровой экономики на уровне организации и занимающие в настоящее время важное место в жизнедеятельности любого экономического субъекта.

Проведенные исследования позволили сформировать определенную закономерность и последовательность влияния незаконных и неправомερных экономических действий на рассматриваемые объекты бухгалтерского учета.

Такую закономерность отражают построенные нами цепочки деформации бухгалтерской информации и ее трансформации в судебно-бухгалтерскую

информацию в зависимости от объекта противоправного вмешательства, представленные на *рис. 1*.

В этой связи, как нами указывалось ранее, каждой группе объектов бухгалтерского учета будет соответствовать определенный вид (группа) учетно-информационных следов, образующихся в системе бухгалтерского учета при незаконном и неправомерном воздействии на конкретные элементы данной системы. При изучении данного аспекта нами определены последовательность и результаты трансформации бухгалтерской информации в судебно-бухгалтерскую в виде учетно-информационных следов противоправного воздействия, иллюстрацию которых отражает *рис. 2*.

Анализ взаимосвязи и взаимодействия объектов бухгалтерского учета и учетно-информационных следов незаконного воздействия в результате деформации бухгалтерской информации и ее трансформации в судебно-бухгалтерскую информацию дал возможность построить механизм деформации бухгалтерской информации и ее трансформации в судебно-бухгалтерскую информацию в зависимости от объекта и вида учетно-информационных следов противоправного вмешательства. Схема такого механизма представлена на *рис. 3*.

Анализ вариантов распространения (движения) судебно-бухгалтерской информации в различных хозяйственных ситуациях в объектной среде бухгалтерского учета показал определенные закономерности и вариативность в охвате деформированной судебно-бухгалтерской информации различных элементов системы бухгалтерского учета.

Так, например, противоправное вмешательство в первичные бухгалтерские документы влечет за собой соответствующие изменения в учетных регистрах и в бухгалтерской (финансовой) отчетности (Вариант 1, *рис. 4*). По мере распространения судебно-бухгалтерской информации от первичных бухгалтерских документов до учетных регистров и бухгалтерской (финансовой) отчетности учетно-информационные следы противоправного воздействия несколько теряют свою «яркость», что затрудняет их последующее выявление и документирование.

В случае внесения искаженных данных и фальсификации показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности должностные лица, осуществляющие противоправное вмешательство, могут принять меры к приведению учетных регистров и первичных документов в соответствие с искаженными отчетными показателями, что и позволяет выявить учетно-информационные следы такого вмешательства.

При отсутствии последующего неправомерного воздействия на учетные регистры и бухгалтерскую (финансовую) отчетность проявляющиеся несоответствия между искаженными показателями отчетности и данными

учетных регистров и бухгалтерских документов также будут являться учетно-информационными следами незаконного воздействия (Вариант 2, *рис. 5*).

Различные вариации движения судебно-бухгалтерской информации между первичными бухгалтерскими документами, учетными регистрами и бухгалтерской (финансовой) отчетностью достаточно четко иллюстрируют результаты последующего анализа участков распространения деформированной бухгалтерской информации.

В отдельных хозяйственных ситуациях должностные лица принимают неправомерные меры в отношении корреспонденции счетов бухгалтерского учета, что находит отражение в соответствующих учетных регистрах. Например, это касается незаконного зачета дебетовых и кредитовых остатков по аналитическим счетам в рамках одного синтетического счета, необоснованного списания на убытки просроченной задолженности и др. В подобных ситуациях неправомерное воздействие осуществляется именно на учетные регистры с последующим отражением противоправных действий и их следов в первичных бухгалтерских документах и данных бухгалтерской (финансовой) отчетности (Вариант 3, *рис. 6*).

Как уже отмечалось ранее, существуют различные вариации движения судебно-бухгалтерской информации между первичными бухгалтерскими документами, учетными регистрами и бухгалтерской (финансовой) отчетностью, полученные в результате анализа участков распространения деформированной бухгалтерской информации.

Так, например, противоправное вмешательство в первичные бухгалтерские документы во всех случаях влечет за собой соответствующие изменения в учетных регистрах и в бухгалтерской (финансовой) отчетности, как это показано нами по участкам распространения (движения) судебно-бухгалтерской информации в различных хозяйственных ситуациях в объектной среде бухгалтерского учета на *рис. 7* (выделено темным цветом).

Вместе с тем в случае внесения искаженных данных и фальсификации показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности должностные лица, осуществляющие противоправное вмешательство, не всегда принимают меры к приведению учетных регистров и первичных документов в соответствие с искаженными отчетными показателями. Такое изменение первичных документов и учетных регистров носит уже искусственный характер и наиболее четко проявляется при проведении финансово-контрольных и экспертно-бухгалтерских мероприятий (*рис. 8*).

При осуществлении действий, связанных с незаконной фальсификацией учетных регистров параллельно с искажением данных бухгалтерской (финансовой) отчетности без внесения изменений в первичную

бухгалтерскую документацию, участки распространения судебно-бухгалтерской информации будут выглядеть так, как показано на *рис. 9*.

Если же в ходе противоправного вмешательства в учетный процесс должностными лицами, осуществляющими незаконные действия, будут приняты меры к приведению учетных регистров и первичных документов в соответствие с искаженными отчетными показателями, как это показано на *рис. 5*, то участки распространения (движения) судебно-бухгалтерской информации в рассматриваемой хозяйственной ситуации будут представлены в виде схемы, показанной на *рис. 10*.

В тех хозяйственных ситуациях, когда незаконное вмешательство осуществляется на уровне учетных регистров, к участкам распространения судебно-бухгалтерской информации могут присоединиться первичные бухгалтерские документы путем составления подложных бухгалтерских справок или внесения неправомерных изменений в другие первичные бухгалтерские документы (*рис. 11*). При этом в бухгалтерской (финансовой) отчетности не будут содержаться следы судебно-бухгалтерской информации из-за ненадобности, с точки зрения правонарушителей, в ее изменении в соответствии со сложившейся ситуацией.

При другом варианте противоправных действий следы могут переходить от участка учетных регистров к бухгалтерской (финансовой) отчетности без затрагивания первичных бухгалтерских документов. Такой вариант развития событий зависит, как правило, от конкретных должностных лиц организации, от состояния системы бухгалтерского учета и внутреннего финансового контроля (*рис. 12*). Таким образом, первичные бухгалтерские документы не будут содержать следы противоправного воздействия и являться участком, куда распространилась судебно-бухгалтерская информация.

На практике возможна ситуация, когда судебно-бухгалтерская информация распространяется из зоны учетных регистров к первичным бухгалтерским документам и бухгалтерской (финансовой) отчетности. Такое возможно, если должностные лица экономического субъекта принимают максимальные меры к приведению всех объектов в соответствие с их противоправными замыслами, как это показано на *рис. 13*. Поэтому все рассматриваемые объекты будут находиться в зонах, содержащих следы противоправных экономических действий, исходящих от учетных регистров.

Изучение механизма распространения и движения судебно-бухгалтерской информации позволило сделать вывод о том, что в судебно-бухгалтерской информации, помимо документальных, учетных, экономических и электронных следов противоправного вмешательства, формируются

признаки материального и интеллектуального подлога в документах на всех четырех уровнях.

Общеизвестно, что при материальном подлоге должностные лица экономического субъекта вносят изменения в подлинные первичные, учетные, отчетные и электронные документы или изготавливают подложный документ в полном объеме. Суть интеллектуального подлога заключается в том, что в имеющемся документе (первичном, учетном, отчетном или электронном) содержатся заведомо ложные сведения для правомочного составителя (пользователя)⁴.

Исследование механизма деформации бухгалтерской информации и ее трансформации в судебно-бухгалтерскую информацию в зависимости от объекта и вида учетно-информационных следов противоправного вмешательства показало, что при движении судебно-бухгалтерской информации в учетно-информационных следах присутствуют элементы и материального, и интеллектуального подлога в зависимости от целей, которыми руководствуются должностные лица экономических субъектов при совершении злоупотреблений и правонарушений.

Таким образом, в данной работе нами получены следующие результаты:

- на основе анализа категориального аппарата сформулировано авторское определение понятия «судебно-бухгалтерская информация»;
- исследован процесс трансформации бухгалтерской информации и ее последующей деформации как следствия незаконного и неправомерного воздействия;
- проведена классификация видов учетно-информационных следов, образующихся в системе бухгалтерского учета в результате противоправного и незаконного воздействия и формирующих судебно-бухгалтерскую информацию;
- построены цепочки трансформации бухгалтерской информации в судебно-бухгалтерскую в зависимости от объекта противоправного воздействия на учетный процесс;
- определены последовательность и результаты трансформации бухгалтерской информации в судебно-бухгалтерскую в виде учетно-информационных следов противоправного воздействия;
- сформированы и проанализированы варианты, определены участки распространения (движения) судебно-бухгалтерской информации

---

⁴ Атанесян Г.А., Голубятников С.П. Судебная бухгалтерия: учебник. М.: Юридическая литература, 1989. С. 44.

в различных хозяйственных ситуациях в объектной среде бухгалтерского учета;

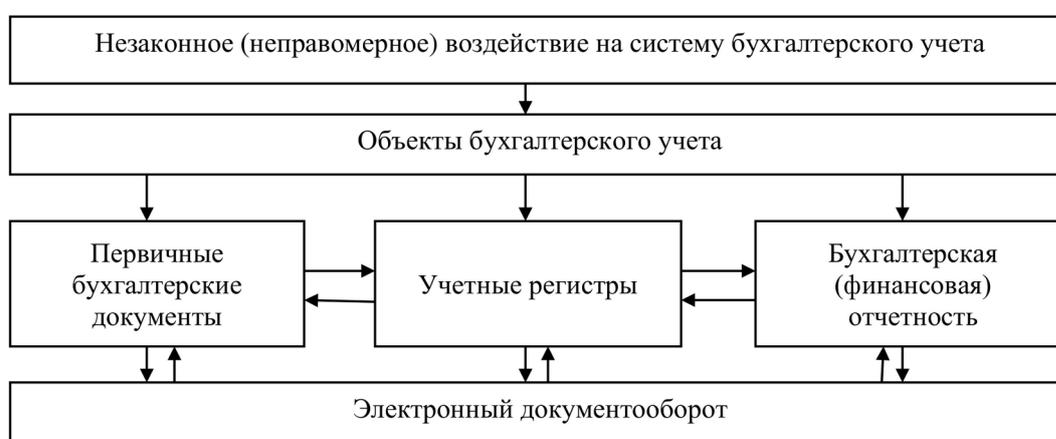
- изучен механизм формирования материального и интеллектуального подлога в процессе распространения (движения) судебно-бухгалтерской информации в учетно-информационных следах.

Рисунок 1

Цепочки деформации бухгалтерской информации и ее трансформации в судебно-бухгалтерскую информацию в зависимости от объекта противоправного вмешательства

Figure 1

The chains of deformation of accounting information and its transformation into forensic accounting information depending on the object of unlawful interference

Источник: авторская разработка

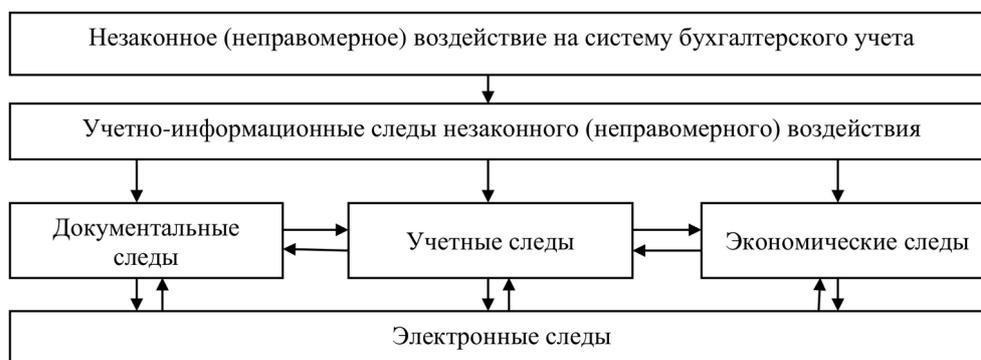
Source: Authoring

Рисунок 2

Последовательность и результаты трансформации бухгалтерской информации в судебно-бухгалтерскую в виде учетно-информационных следов противоправного воздействия

Figure 2

The sequence and results of the transformation of accounting information into forensic accounting in the form of accounting and information traces of illegal influence

Источник: авторская разработка

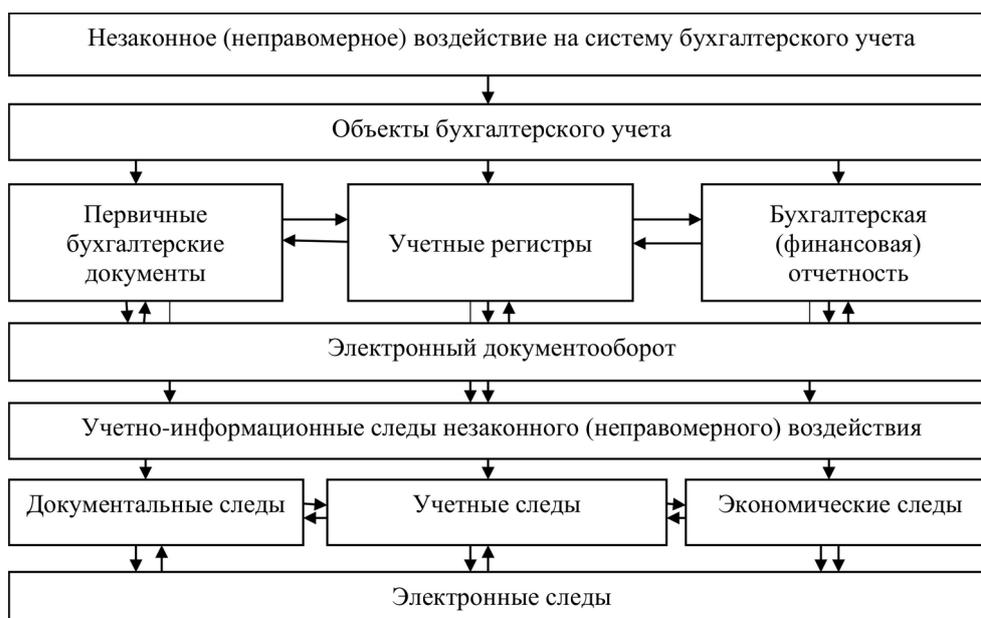
Source: Authoring

Рисунок 3

Механизм деформации бухгалтерской информации и ее трансформации в судебно-бухгалтерскую информацию в зависимости от объекта и вида 11 птчетно-информационных следов противоправного вмешательства

Figure 3

The mechanism of deformation of accounting information and its transformation into forensic accounting information, depending on the object and type of accounting and information traces of illegal interference

Источник: авторская разработка

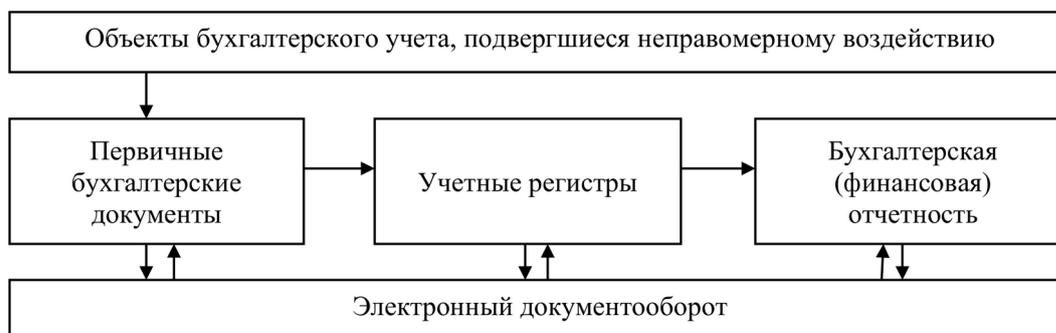
Source: Authoring

Рисунок 4

Вариант 1 распространения судебно-бухгалтерской информации от первичных бухгалтерских документов до учетных регистров и бухгалтерской (финансовой) отчетности

Figure 4

Option 1 dissemination of forensic accounting information from source accounting documents to accounting registers and accounting (financial) statements

Источник: авторская разработка

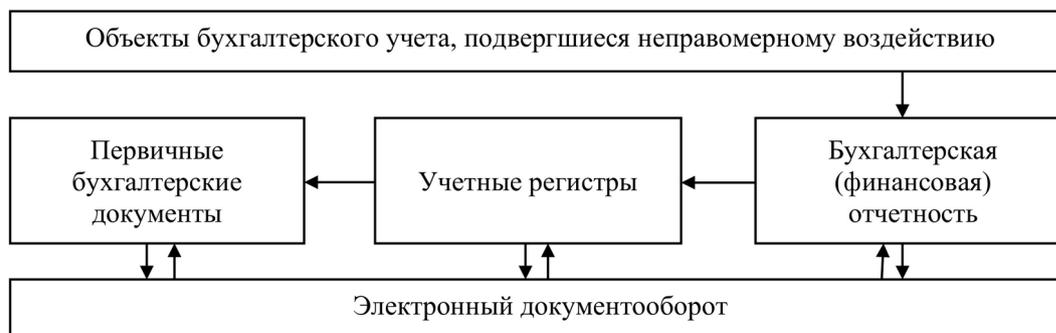
Source: Authoring

Рисунок 5

Вариант 2 распространения судебно-бухгалтерской информации от бухгалтерской (финансовой) отчетности к учетным регистрам и первичным бухгалтерским документам

Figure 5

Option 2 dissemination of forensic accounting information from accounting (financial) statements to accounting registers and source accounting documents

Источник: авторская разработка

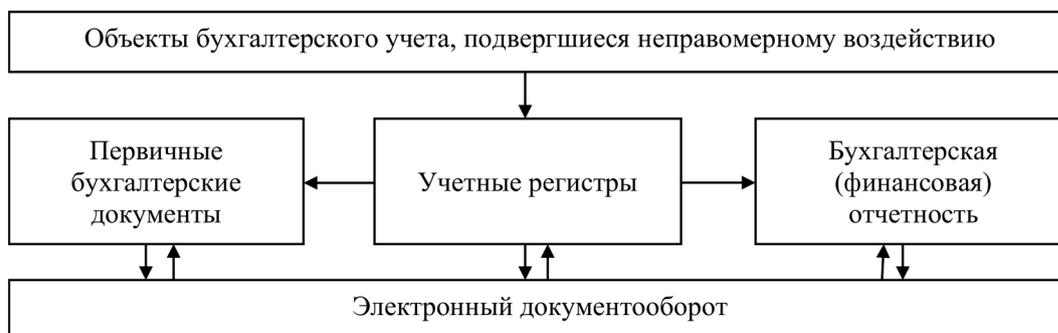
Source: Authoring

Рисунок 6

Вариант 3 распространения судебно-бухгалтерской информации от учетных регистров к первичным бухгалтерским документам бухгалтерской (финансовой) отчетности

Figure 6

Option 3 dissemination of forensic accounting information from accounting registers to source accounting documents and accounting (financial) statements

Источник: авторская разработка

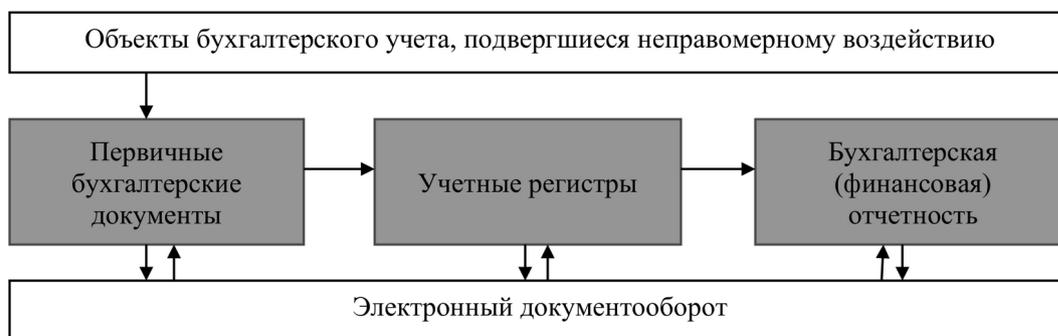
Source: Authoring

Рисунок 7

Участки распространения судебно-бухгалтерской информации от первичных бухгалтерских документов до учетных регистров и бухгалтерской (финансовой) отчетности

Figure 7

Areas of dissemination of forensic accounting information from source accounting documents to accounting registers and accounting (financial) statements

Источник: авторская разработка

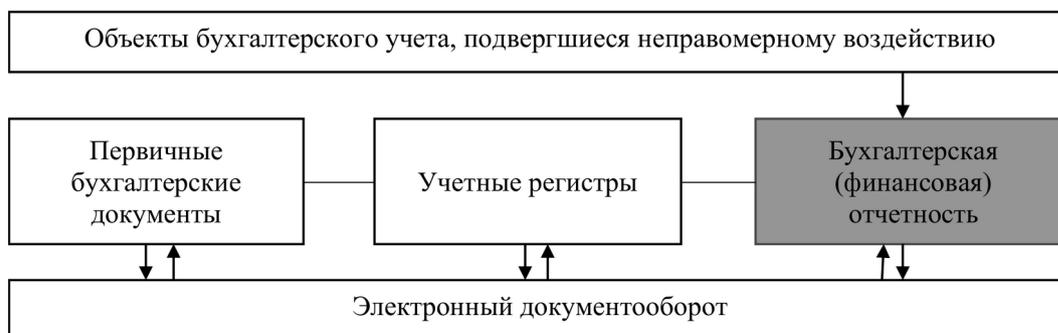
Source: Authoring

Рисунок 8

Участки нераспространения судебно-бухгалтерской информации от бухгалтерской (финансовой) отчетности к учетным регистрам и первичным бухгалтерским документам

Figure 8

Areas of non-dissemination of forensic accounting information from accounting (financial) statements to accounting registers and source accounting documents

Источник: авторская разработка

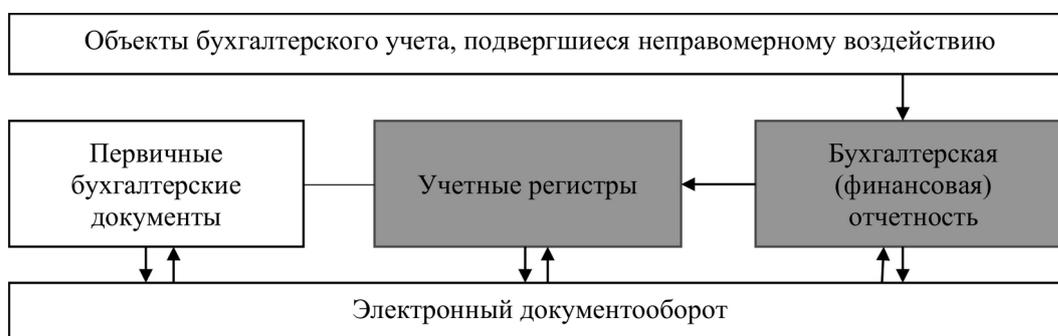
Source: Authoring

Рисунок 9

Участки распространения судебно-бухгалтерской информации от бухгалтерской (финансовой) отчетности к учетным регистрам

Figure 9

Areas of dissemination of forensic accounting information from accounting (financial) statements to accounting registers

Источник: авторская разработка

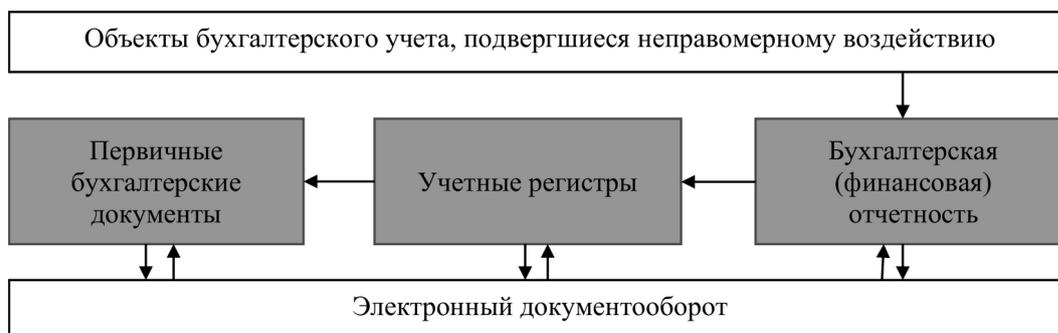
Source: Authoring

Рисунок 10

Участки распространения судебно-бухгалтерской информации от бухгалтерской (финансовой) отчетности к учетным регистрам и первичным бухгалтерским документам

Figure 10

Areas of dissemination of forensic accounting information from accounting (financial) statements to accounting registers and source accounting documents

Источник: авторская разработка

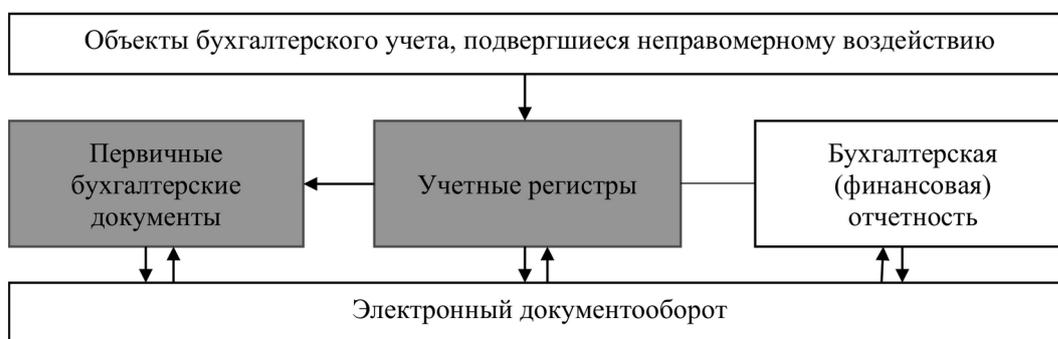
Source: Authoring

Рисунок 11

Участки распространения судебно-бухгалтерской информации от учетных регистров к первичным бухгалтерским документам

Figure 11

Areas of dissemination of forensic accounting information from accounting registers to source accounting documents

Источник: авторская разработка

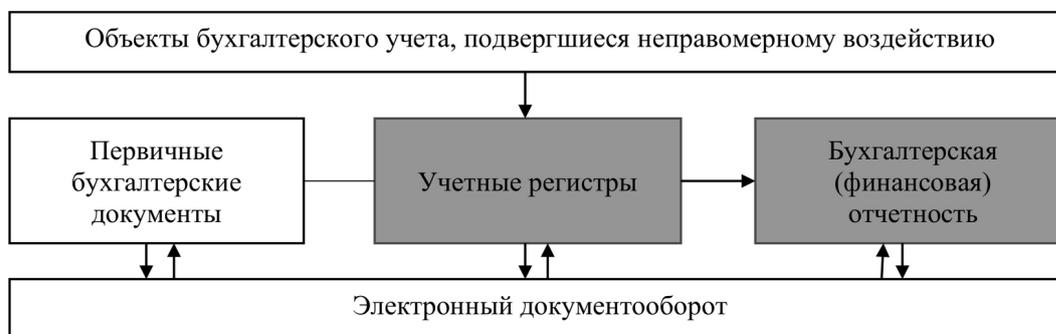
Source: Authoring

Рисунок 12

Участки распространения судебно-бухгалтерской информации от учетных регистров к бухгалтерской (финансовой) отчетности

Figure 12

Areas of dissemination of forensic accounting information from accounting registers to accounting (financial) statements

Источник: авторская разработка

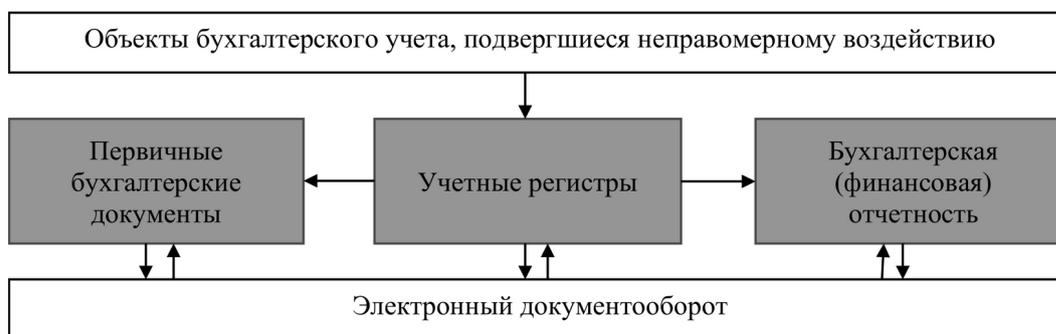
Source: Authoring

Рисунок 13

Участки распространения судебно-бухгалтерской информации от учетных регистров к первичным бухгалтерским документам и бухгалтерской (финансовой) отчетности

Figure 13

Areas of dissemination of forensic accounting information from accounting registers to source accounting documents and accounting (financial) statements

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Ромашов А.М. Вопросы теории и практики судебно-бухгалтерской экспертизы // Актуальные проблемы развития судебно-бухгалтерских экспертиз. М., 1974. С. 23–29.
2. Изварина Н.Ю. Судебная бухгалтерская экспертиза: актуальные подходы к использованию и методам проведения // Вестник экспертного совета. 2020. № 1 (20). С. 75–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya->

buhgalterskaya-ekspertiza-aktualnye-podhody-k-ispolzovaniyu-i-metodam-provedeniya

3. Колисниченко В.В. Судебная бухгалтерская экспертиза в России: исторический аспект // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 9 (91). С. 94–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-buhgalterskaya-ekspertiza-v-rossii-istoricheskiy-aspekt>
4. Надоненко О.Н. О целесообразности изменений законодательства, касающегося сроков производства судебных экспертиз // *Российский следователь*. 2021. № 4. С. 57–58.
URL: <https://old.lawinfo.ru/catalog/contents-2021/rossijskij-sledovatel/4/>
5. Третьякова Т.А. Применение судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании правонарушений в сфере экономики // *Академическая публицистика*. 2022. № 12-2. С. 333–337.
URL: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/AP-2022-12-2.pdf?ysclid=lhhc8eevq1438066665>
6. Prodanova N.A., Trofimova L.B., Adamenko A.A., Erzinkyan E.A., Savina N.V., Korshunova L.N. Methodology for Assessing Control in the Formation of Financial Statements of a Consolidated Business. *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 2696–2702.
URL: <https://www.ijrte.org/wp-content/uploads/papers/v8i1/A1326058119.pdf>
7. Nguyen T.T., Duong Ch.M., Nguyen N.T.M., Bui H.Q. Accounting Conservatism and Banking Expertise on Board of Directors. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 2020, vol. 55, no. 2, pp. 501–539.
URL: <https://doi.org/10.1007/s11156-019-00851-2>
8. Hoitash R., Hoitash U., Yezegel A. Can Sell-Side Analysts' Experience, Expertise and Qualifications Help Mitigate the Adverse Effects of Accounting Reporting Complexity? *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 2021, vol. 57, no. 3, pp. 859–897.
URL: <https://doi.org/10.1007/s11156-021-00963-8>
9. Dooley K., Gupta A. Governing by Expertise: The Contested Politics of (Accounting for) Land-Based Mitigation in a New Climate Agreement. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 483–500. URL: <https://doi.org/10.1007/s10784-016-9331-z>
10. Bryan D., Liu M.H.C., Tiras S.L., Zhuang Z. Optimal versus Suboptimal Choices of Accounting Expertise on Audit Committees and Earnings Quality. *Review of Accounting Studies*, 2013, vol. 18, no. 4, pp. 1123–1158.
URL: <https://doi.org/10.1007/s11142-013-9229-8>

11. *Chen M.-Ch., Chang Ch.-W., Lee M.-Ch.* The Effect of Chief Financial Officers' Accounting Expertise on Corporate Tax Avoidance: The Role of Compensation Design. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 2020, vol. 54, no. 1, pp. 273–296.
URL: <https://doi.org/10.1007/s11156-019-00789-5>
12. *Леханова Е.С., Милосердова А.Н.* Использование бухгалтерской и судебно-бухгалтерской информации в ходе раскрытия преступлений в сфере экономики // *Управленческий учет*. 2022. № 2-2. С. 385–391.
URL: <https://doi.org/10.25806/uu2-22022385-391>
13. *Измайлов М.К.* Теневое предпринимательство в России: причины и последствия // *Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление*. 2022. № 3. С. 86–99. URL: <https://journals.vsu.ru/econ/article/view/9986>
14. *Клычова Г.С., Багаев И.В., Поплаухина Т.Д.* Построение системного контроля показателей управленческой отчетности // *Международный бухгалтерский учет*. 2023. Т. 26. Вып. 5. С. 478–499.
URL: <https://doi.org/10.24891/ia.26.5.478>
15. *Коробейникова Л.С., Черкасова К.А.* Производственный контроль в системе управления корпоративной организацией // *Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление*. 2022. № 2. С. 18–28.
URL: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.2/7723>
16. *Мерзлякова Е.С.* Достоверность отчетной информации с позиции теории парадоксов бухгалтерского учета Я.В. Соколова // *Международный бухгалтерский учет*. 2023. Т. 26. Вып. 3. С. 339–358.
URL: <https://doi.org/10.24891/ia.26.3.339>
17. *Чайковская Л.А.* Инструменты цифровой экономики как способы обеспечения достоверности бухгалтерской отчетности // *Учет. Анализ. Аудит*. 2022. Т. 9. № 3. С. 6–13.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-tsifrovoy-ekonomiki-kak-sposoby-obespecheniya-dostovernosti-buhgalterskoj-otchetnosti>
18. *Звягин С.А., Фоменко Т.Н.* Анализ защитных функций бухгалтерского учета и следы неправомερных экономических действий // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. Т. 17. Вып. 7. С. 1302–1317. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.7.1302>
19. *Zvyagin S.A., Breslavtseva N.A., Fedchenko A.A., Fomenko T.N.* Study of Objects During the Accounting Expertise in the Economic Entities of the Public Sector. *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*, 2018, vol. 9, no. 6, pp. 1961–1970.
URL: https://www.rjpbcs.com/2018_9.6.html

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

USING FORENSIC ACCOUNTING INFORMATION IN FINANCIAL CONTROL

Sergei A. ZVYAGIN^{a,*};
Yurii I. TRESHCHEVSKII^b,
Inna E. STRYGINA^c

^a Voronezh State University (VSU),
Voronezh, Russian Federation
patzv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8232-4049>

^b Voronezh State University (VSU),
Voronezh, Russian Federation
utreshevski@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0039-5060>

^c Voronezh Institute of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation,
Voronezh, Russian Federation
Strigina.in@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0008-7327-7314>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 287/2023
Received 27 June 2023
Received in revised form 18 July 2023
Accepted 25 July 2023
Available online 18 September 2023

JEL classification:

A19, K42, M49

Keywords: accounting, accounting information, forensic accounting information, accounting and information traces, illegal economic actions

Abstract

Subject. This article examines the theoretical and methodological problems of using forensic accounting information in financial control.
Objectives. The article aims to analyze the framework of categories and concepts associated with forensic accounting information, investigate the process of transformation of accounting information and its subsequent deformation as a consequence of illegal and unlawful influence, and to form and analyze possible options and areas of distribution (movement) of forensic accounting information in various economic situations in the object environment of accounting.
Methods. For the study, we used the systems and logical approaches, and the general scientific cognition methods.
Results. Based on the results of the categorical analysis, the article formulates and proposes the author-developed definition of the concept of *Forensic Accounting Information*, describes the process of transformation of accounting information and its subsequent deformation as a consequence of illegal and unlawful influence, and presents a classification of the types of accounting and information traces formed in the accounting system as a result of illegal and unlawful influence and forming forensic accounting information, and also it determines the areas of distribution (movement) of forensic accounting information in various economic situations in the object environment of accounting.
Conclusions and Relevance. The developed theoretical provisions, which partially solve the problems of using forensic accounting information in financial control, will help improve methodological work and stabilize the practical results of the activities of forensic units

of law enforcement agencies, control and audit offices and audit organizations in the examination, control and audit of illegal actions related to forensic accounting information.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Zvyagin S.A., Treshchevskii Yu.I., Strygina I.E. Using Forensic Accounting Information in Financial Control. *International Accounting*, 2023, vol. 26, iss. 9, pp. 1013–1037.

<https://doi.org/10.24891/ia.26.9.1013>

References

1. Romashov A.M. [Issues of theory and practice of forensic accounting expertise]. *Aktual'nye problemy razvitiya sudebno-bukhgalterskikh ekspertiz*, 1974, pp. 23–29. (In Russ.)
2. Izvarina N.Yu. [Forensic accounting expertise: current approaches to the use and methods of conducting]. *Vestnik ekspertnogo soveta*, 2020, no. 1 (20), pp. 75–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-buhgalterskaya-ekspertiza-aktualnye-podhody-k-ispolzovaniyu-i-metodam-provedeniya> (In Russ.)
3. Kolisnichenko V.V. [Forensic accounting expertise in Russia: historical aspect]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*, 2022, no. 9 (91), pp. 94–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-buhgalterskaya-ekspertiza-v-rossii-istoricheskii-aspekt> (In Russ.)
4. Nadonenko O.N. [On the reasonability of amendment of laws concerning forensic examination terms]. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2021, no. 4, pp. 57–58. URL: <https://old.lawinfo.ru/catalog/contents-2021/rossijskij-sledovatel/4/> (In Russ.)
5. Tret'yakova T.A. [The use of forensic accounting in the investigation of offenses in the field of economics]. *Akademicheskaya publitsistika*, 2022, no. 12-2, pp. 333–337. (In Russ.) URL: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/AP-2022-12-2.pdf?ysclid=lhhc8eevq1438066665>
6. Prodanova N.A., Trofimova L.B., Adamenko A.A., Erzinkyan E.A., Savina N.V., Korshunova L.N. Methodology for Assessing Control in the Formation of Financial Statements of a Consolidated Business. *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 2696–2702. URL: <https://www.ijrte.org/wp-content/uploads/papers/v8i1/A1326058119.pdf>

7. Nguyen T.T., Duong Ch.M., Nguyen N.T.M., Bui H.Q. Accounting Conservatism and Banking Expertise on Board of Directors. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 2020, vol. 55, no. 2, pp. 501–539. URL: <https://doi.org/10.1007/s11156-019-00851-2>
8. Hoitash R., Hoitash U., Yezegel A. Can Sell-Side Analysts' Experience, Expertise and Qualifications Help Mitigate the Adverse Effects of Accounting Reporting Complexity? *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 2021, vol. 57, no. 3, pp. 859–897. URL: <https://doi.org/10.1007/s11156-021-00963-8>
9. Dooley K., Gupta A. Governing by Expertise: The Contested Politics of (Accounting for) Land-Based Mitigation in a New Climate Agreement. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 483–500. URL: <https://doi.org/10.1007/s10784-016-9331-z>
10. Bryan D., Liu M.H.C., Tiras S.L., Zhuang Z. Optimal versus Suboptimal Choices of Accounting Expertise on Audit Committees and Earnings Quality. *Review of Accounting Studies*, 2013, vol. 18, no. 4, pp. 1123–1158. URL: <https://doi.org/10.1007/s11142-013-9229-8>
11. Chen M.-Ch., Chang Ch.-W., Lee M.-Ch. The Effect of Chief Financial Officers' Accounting Expertise on Corporate Tax Avoidance: The Role of Compensation Design. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 2020, vol. 54, no. 1, pp. 273–296. URL: <https://doi.org/10.1007/s11156-019-00789-5>
12. Lekhanova E.S., Miloserdova A.N. [The use of accounting and judicial accounting information in the disclosure of crimes in the sphere of economy]. *Upravlencheskii uchet = Management Accounting*, 2022, no. 2-2, pp. 385–391. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.25806/uu2-22022385-391>
13. Izmailov I.K. [Shadow entrepreneurship in Russia: causes and consequences]. *Vestnik VGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2022, no. 3, pp. 86–99. URL: <https://journals.vsu.ru/econ/article/view/9986> (In Russ.)
14. Klychova G.S., Bagaev I.V., Poplaukhina T.D. [Designing a system of control over management reporting indicators]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2023, vol. 26, iss. 5, pp. 478–499. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ia.26.5.478>
15. Korobeinikova L.S., Cherkasova K.A. [In-process inspection as part of the management system of a corporate organisation]. *Vestnik VGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series:*

Economics and Management, 2022, no. 2, pp. 18–28. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.2/7723>

16. Merzlyakova E.S. [Reliability of reporting information from the standpoint of Yaroslav Sokolov's Accounting Paradox Theory]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2023, vol. 26, iss. 3, pp. 339–358. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ia.26.3.339>
17. Chaikovskaya L.A. [Tools of the digital economy as methods to ensure the reliability of financial statements]. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*, 2022, vol. 9, no. 3, pp. 6–13.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-tsifrovoy-ekonomiki-kak-sposoby-obespecheniya-dostovernosti-buhgalterskoy-otchetnosti> (In Russ.)
18. Zvyagin S.A., Fomenko T.N. [Analyzing the protective functions of accounting and traces of illegal economic actions]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 7, pp. 1302–1317. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.7.1302>
19. Zvyagin S.A., Breslavtseva N.A., Fedchenko A.A., Fomenko T.N. Study of Objects During the Accounting Expertise in the Economic Entities of the Public Sector. *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*, 2018, vol. 9, no. 6, pp. 1961–1970.
URL: https://www.rjpbcs.com/2018_9.6.html

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.